

Рита Коцур

ПУТЬ БОГИНИ

Глава 1

Тишина. Все ждут, когда она начнет говорить.
Говори же!

— Так... — произнесла Главный редактор. Медно-рыжая, голубоглазая, с лицом, густо усеянным веснушками.

— Саломея знает?

— Я ей звонила. Она в шоке. Скоро будет — отчеканила редактор Оля.

— Сегодня уже 21-е. Почему не готова верстка?! — это уже походило на стон.

— Не был подан материал — хныкнула Ксюша.

— Фотографии есть?

— Да. В пятницу была фотосессия. Нет только итоговых интервью.

— Ксюша, готовь интервью с Ирой и Юлей...
Оля, у тебя есть материал по...

— Последнее, что прислала мне Рита — было 3 дня назад.

— И как?

— Ничего. Жалуется на мужа.

— Клей из всего, что у тебя есть, нечто

позитивное, вставь побольше фотографий, и в верстку! Работаем!

Все разошлись, стараясь не смотреть друг другу в глаза. Главный редактор Анна Сергеевна осталась одна. Ей хотелось плакать. Она тяжело опустилась на стул, и закрыла глаза теплыми, сухими ладонями. Как же так получилось? — думала она. Уже четыре года проект работал успешно. Редакция журнала ЖЖ, сокращенно «Жизнь женщины», подбирала трех неудачниц, таких Катя Пушкаревых, готовых менять свою жизнь, предоставляла им психолог а — Саломею Макину, фитнес зал и спасалон в центре Киева...ну в общем все, чтобы выйти из депрессии, и начать жить. Естественно, журнал делала это не просто так, это был интересный материал, за участниц голосовали их близкие, что также было хорошей рекламой. Рейтинг рос, но ведь цель всё равно оставалась благородной! Были такие чудесные истории! Победительница прошлого года Мельник Нина бросила нелюбимую работу в офисе, и стала коучем. Женя Авдеева, многодетная мать, пожелавшая покончить с домашним «днем Сурка», и стать бизнес леди — родила 6-го ребенка, и абсолютно счастлива! Так почему сегодня Рита выкинулась из окна? Почему?!

Во время первой встречи, Рита словно

балансировала между состоянием печали и, какой то, светлой радости. Она вошла в кабинет — 36 летняя, худенькая, в шортиках, на плече — странная ярко красная миниатюрная сумочка с железными шипами, — без макияжа, словно подросток. Села на краешек стула, и начала извиняться, что не читала ЖЖ. На вопрос почему решила участвовать в проекте, сказала что то невнятное: мол, вышла из декрета, дома — двое детей, а денег нет, и на работу не хочет возвращаться, так как профессию свою не любит. Муж тоже без работы. Что делать не знает. Ну а что то есть, что ей нравится, спросили у Риты. Оказалось, есть. Она любит проводить дни рождения своих детей. Анна Сергеевна вспомнила, как зажглись глаза у женщины-подростка, как посветлела она в лице в одно мгновение. Все казалось таким простым! За три месяца, с помощью психолога, подтолкнуть Риту к тому, чтобы заниматься анимацией, и можно писать в ЖЖ историю со счастливым концом! То, что реальная история Риты закончится так, никто не мог и представить...

Дверь распахнулась, и в кабинет запрыгнула Саломея. Она, как всегда была на высоких каблуках, но прежде никогда на них не бегала, поэтому, сейчас напоминала козу в кабинете. Саломея кинула сумку Venison на стул, и со

словами «Здравствуй, Дорогая!», чмокнула Анну Сергеевну в щеку. Потом опять принялась прыгать между столом и стульями, заполняя собой всё пространство в маленьком кабинете главного редактора. Анна Сергеевна никогда раньше не замечала за Саломеей такой прыгучести, и чтобы пригвоздить блондинку к стулу спросила:

— Тебе зеленый? — имея ввиду чай.

— Ах... да... — грустно произнесла Саломея.

Ксюша принесла изящные фарфоровые чашечки с чайником, и сухофрукты. «Словно ничего и не произошло», — с грустью подумала Анна Сергеевна. Они сидели и пили чай. Саломея рассказывала о том, как ей позвонила Оля, и попросила заглянуть в фейсбук, и какой это ужас — прочесть там о том, что произошло с Ритой.

— Ты догадывалась, что такое может случиться? — спросила её Анна Сергеевна.

— Ммм, — Саломея ела финик.

Анна Сергеевна не была психологом, но догадывалась, о чем сейчас думала ее собеседница. Она должна была признать, что ее тренинги неэффективны. И, конечно, ей не хотелось этого делать. Саломея ела финик долго. У нее были красивые белые зубы, которыми она медленно жевала, несмотря на всю их остроту. Она пыталась вспомнить подробности того, что было на тренингах.

...

Рита пришла вовремя, но всё равно начала извиняться за то, что опоздала. На ней было ситцевое платье в мелкий цветочек с пышной юбкой и пышными рукавами. Платье было велико ей в груди, и она все время его поправляла. Было видно, что ей неловко. Саломея улыбнулась ей широкой доброй улыбкой, какой обычно она приветствовала своих клиентов, и провела её в свою гордость — личный кабинет, оформленный дизайнером в белом цвете, по её вкусу. Она с удовольствием следила за реакцией Риты: было видно, что женщина восхищена. Её взгляд соскользнул с дивана молочного цвета, и последовал по высказываниям известных людей, развешанных и расставленных в комнате.

Присаживайтесь, — покровительственно произнесла Саломея, указывая Рите на огромное кожаное кресло, в центре комнаты.

— Сюда? — Рита поёжилась, — Сесть?

Саломея кивнула:

— Или прилечь!.. Если хотите.

Рита умудрилась сесть на такой маленький краешек кресла, что Саломеи казалось, что если та пошевелинется, то точно соскользнет на пол.

— Может воды?

— Ээээ, Ммм.

— Я принесу! — Саломея гордо пошла за

водой звонко цокая каблуками по полу.

Саломея очень любила свою работу. Она ценила статус, который давала ей она. В её жизни не было душераздирающих историй, всё шло ровно к цели — быть успешной. Успех, который был с ней всегда, она принимала, как заслуженный результат ее усилий. Саломея была жестким психологом. Она пыталась донести до своих клиентов то, что жизнь можно и нужно делать такой, о какой мечтаешь. За свои услуги она брала дорого — так, как их и оценивала. Сейчас у неё был час работы, оплаченный журналом ЖЖ. С Анной Сергеевной Кужельниковой, главным редактором ЖЖ, они познакомились шесть лет назад, когда проект только планировался. Для неё это была ещё одна ступень вверх, поэтому после первого года, сотрудничество не прекратилось, наоборот, журнал активно печатал ее статьи по психологии, а также рекламировал все личные проекты Саломеи. Например: «Путь Богини». Этот проект ей помогали организовать подруги с университета: Катенька Литвинова, психолог, специализирующаяся на сексологии и фотограф Оля Негодова, а так же администратор Мила. Он состоял из пяти ступеней: «Понимание себя», «Понимание партнёра», «Деньги и профессия», «Материнство», «Власть».

За каждую из ступеней женщины

выкладывали кругленькие суммы, так же Саломея организовывала девичники, естественно платно. Она твердо и активно шла вперед. Выступала на телевидении, выпустила диски со своей программой. Она была горда и хороша собой. На всех дисках и рекламных постах в фейсбук — была только её фотография. Хотя стаж Оли-фотографа составлял всего 4 года, но свое дело она любила, и с фотографий Саломеи веяло свободой и вдохновением успешной, счастливой женщины. Именно такой хотели увидеть себя все слабачки и неудачницы.

Рита сделала глоток воды, и поблагодарила Саломею. На улице было жарко. Она долго пыталась найти место, по адресу, поняла, что может опоздать, и поэтому ей пришлось бежать через людный базар в своем длинном платье, которое она одела, чтобы произвести впечатление, но какое именно сама не могла сообразить. Сейчас, платье противно липло к ее телу, в добавок, она не могла понять, куда пристроить стакан с остатками воды.

Саломея словно и не видела волнения женщины. Она взяла свой блокнот, устроилась в кресло на против, и отметив время на круглых часах, цвета слоновой кости, приготовилась вести беседу. Через 45 минут должна была прийти ее постоянная клиентка.

— Ну, Рита, для начала, расскажите мне о

себе, чтобы я смогла набросать план наших с вами дальнейших действий.

Рита шумно выдохнула:

— У меня двое мальчиков. Семь и два года. Я не работаю. Мой муж... он очень умный. Но сейчас ему не повезло. Он уже год, как уволился. Не может найти ничего достойного. И я думаю, что нужно искать работу, но перед выходом в декрет, я попала под сокращение...

Саломея воспользовалась паузой и вставила свою, постоянную коронную фразу, которую она держала наготове почти на всех первых встречах со своими клиентками:

— Рита, расскажите мне: где здесь Вы? Я ведь попросила Вас рассказать о СЕБЕ. А услышала про мужа и детей.

— Э-э-э... Я — мама и жена. Как это можно отделить от себя?

— А вы попробуйте. Например, мне рассказывали, что вы любите устраивать детские праздники. Это правда?

— Да!

Саломея увидела реакцию Риты, и поняла почему ее взяли в проект. Лицо женщины в мгновение засияло.

— Вы бы хотели этим заниматься постоянно?

— ...

— Вы бы хотели зарабатывать деньги на

этом?

— Не знаю. Мне нравится делать это просто так.

— А что вам мешает взять за это деньги?

— Одно дело, когда ты делаешь это бесплатно, а другое — когда это твоя работа. Что будет, если мой праздник никому не понравится?

— Такое вполне может быть. Вы должны быть к этому готовы.

— Мне бы не хотелось, чтобы кто то был не доволен мной.

— Вы боитесь критики! Знаете, есть такое выражение: «Хочешь избежать критики — ничего не делай, ничего не говори, и будь никем». Вы хотите быть никем, Рита?

— Нет, не хочу.

— Так, вы бы хотели зарабатывать деньги, организовывая детские праздники?

— Я не уверена. Мне ведь не 18 лет. Как то жалко выглядит престарелая женщина с клоунским носом.

Саломея внимательно посмотрела на Риту. Очевидно, что амбиции у нее все таки были.

— Чем еще вы любите заниматься?

— В молодости я писала стихи...

— Почитаете?

Рита смущенно улыбнулась, и прочла

довольно неплохое стихотворение.

— Это замечательно. Давайте будем их раскручивать!

— Раскручивать???

— Вашим заданием будет выложить Ваши стихи в социальную сеть. И мы посмотрим сколько будет просмотров.

— Нет! Нет! Нет! — Ритыны глаза округлились.

— Почему нет?

— Вы не понимаете, я давно не пишу. Эти стихи — старые. Стыдно выкладывать старые произведения. У поэтов это считается позором!

— Но не все знают, что ваши стихи написаны давно.

— Но я знаю!

— Будем считать, что это терапия! Выкладывайте!

Глава 2

Эдуард открыл дверь своим ключом, и нараспев, раскатистым басом, поприветствовал пустоту:

— Я дома!

Он привык, что в это время жена была на работе, а сын — в школе, но любил слушать звук своего голоса, отталкивающийся от стен огромной

двухуровневой квартиры.

В отличие от Саломеи, он считал себя везунчиком, и наслаждался своей жизнью, не напрягаясь. Эдуард Викторович был ректором в престижном ВУЗе, написал одну книгу, посвященную своей матери, и брал крупные взятки со студентов. С Саломеей они были знаком с Университета. Он влюбился в её длинные ноги, волосы, ресницы. Тянуло его и к ее целеустремлённости, которой Эдику всегда не хватало, зато у него было такое бесценное для молодого человека качества, как обходительность. Саломея не смогла устоять перед обаятельным интеллигентом Эдиком. Они поженились спустя год, после выпуска. Пассивному зятю помогал тесть, и с деньгами у молодой семьи проблем не было. Саломея с головой погрузилась в свой бизнес. Эдик не жаловался, и не завидовал. Он с готовностью помогал ей во всем, если это не требовало значительных усилий с его стороны. Он не считал себя подкаблучником, просто знал, что все решения, которые принимает Саломея, плавно проплывали мимо него, никоим образом не отражаясь на его мозговой деятельности. Эдик любил в Саломеи ее самодостаточность, и поэтому, услышав странные звуки, похожие на всхлипывания, и найдя Саломею в спальне — одетую, под пледом, был ошеломлен, и совершенно

не знал что делать.

— Заюшка... Что-то случилось?

— Да-а-а...

Эдик испугался. Он любил своё спокойствие. Сейчас оно начинало рушиться.

— Заюшка, не плачь... Давай вытрем слёзки... — растерявшись, он начал молоть какую то чушь.

— А-а-а-а!..

— Ты, сегодня, должна была выступить на телевидении... Они отказались?

— НЕТ!!!! Я была там!

— И-и-и?

Увидев, что Саломея в истерике, Эдик пошел на кухню делать кофе. Он взял чашку, и заметил, как трясется его рука. «Спокойно», — сказал он сам себе.

После того, как Саломея выпила чашечку кофе, она смогла найти в себе силы, и рассказала, что с ней произошло. Сегодня, в пять утра, она примчалась на утреннюю программу центрального телевидения для того, чтобы рассказать там о роли психологических игр в жизни детей. Она была в прекрасном настроении, в новом костюме, и с отлично выученным текстом. Игры, о которых она должна была рассказывать, были чудесными. Они, действительно, помогли бы многим, и она чувствовала себя благородным вестником для всей

страны. Но все пошло не так. Неожиданно, тема разговора перешла от детей к мамам, и странным образом свелась к проекту журнала ЖЖ. Сейчас, Саломея понимала, что интервьюер загнала ее в угол целенаправленно, задавая вопросы, словно паук, расставляющий свои сети. Если кто-то еще не знал о произошедшем с Ритой, то после утреннего сюжета, знали все. В том числе, и клиентки Саломеи, которых она заранее предупредила о своем выступлении! Крах! Ей конец! Всё, к чему она шла — уничтожено!

Эдуард вздохнул. Ему не казалась вся эта ситуация таким уж кошмаром. За десять лет совместной жизни, он был научен не вмешиваться в дела жены. Даже финансовая часть их семьи никогда не сводилась в общий бюджет. Он попытался представить к чему приведет эта история, но не нашел ничего опасного для себя. Поэтому Эдуард, по-мужски, сурово обнял жену, и долго (минут десять) её успокаивал. Потом он отпросился в туалет, с туалета — на кухню, где приготовил себе омлет и спагетти. Саломея отказалась, а сын Витюшка, обычно ужинал после школы, у няни, поэтому ему пришлось осилить весь ужин самому. Эдвард достал любимую сигару и газету, и устремился в свой кабинет, так как он обычно и делал после сытного ужина, последние несколько лет своей жизни.

Саломея продолжала лежать в спальне. Её телефон несколько раз звонил, но она не брала трубку. В конце концов, позвонили в дверь. «Только бы не няня» — мучительно подумала Саломея. Она не хотела, чтобы Витенька увидел маму в таком состоянии. Она прислушалась к шагам мужа, и по голосам в коридоре поняла, что пришли ее девочки из «Пути Богини». Дверь спальни открылась, и вошли Мила с Катенькой. Саломея знала, что если бы Оля не была сейчас в Карпатах, то она тоже примчалась бы к ней.

— Здравствуй, моя Дорогая! — Катенька протянула к Саломеи длинные белые руки, и прижала подругу к пышной груди. Саломея захныкала, как ребенок. Катенька терпеливо поглаживала ее по плечу. Длинные волнистые волосы, отливающие медью, обрамляли маленькое, нежное лицо Кати. Глаза — ярко зелёного цвета, всегда едва улыбающийся, насмешливый рот, тонкая талия... Говорила Катя с придыханием. Однажды, Саломеи случилось попасть на лекцию по сексологии, которую Катя преподавала, как профильное обучение в ВУЗе её мужа. Во время того, как Катя вела лекцию, в зале царил мертвая тишина. словно загипнотизированные, студенты следили за тем, как подымалась и опускалась Катина грудь. Мужа у женщины не было. Обладая такой мощной сексуальностью, ей сложно было

завести постоянные отношения. Саломея была уверена в том, что Катя наслаждается своей свободой, впрочем, причиной могло быть и то, что мужчины, подсознательно, понимали, что такую женщину будет тяжело удержать.

— Звонили Коростенко и Василина. Они отменили приём. Коростенко сказала, что заболела, у Васиной семейные обстоятельства... — это сказала администратор Мила. Она с печальным лицом, присела на край кровати. Мила думала о том, что пропускает занятия по Пул денс, и что если так пойдет дальше, то она потеряет работу, хотя работа хорошая...

— Еще звонила Анна Сергеевна. Она очень хотела с тобой поговорить по поводу проекта, — продолжила Мила.

— Ну, почему так всё произошло?! Почему?! — рыдала Саломея, — Я, ведь хороший психолог! Я прекрасно делаю свою работу!

— Конечно, ты хороший психолог! Ты — великолепный психолог! — подтвердила Катя, — Ты ни в чем не виновата. Просто так случилось...

Саломея поднялась с Катиной груди, и, как ребенок, посмотрела в её хорошенькое личико.

— Ты ведь читала ее стихотворение про самоубийство! Всё было слишком реалистично описано, — вдруг, осторожно произнесла Катя.

— О, Да! — очнулась Мила, — В фейсбук! Я

даже плакала, когда его читала.

Саломея лихорадочно принялась искать свой айфон. Женщины молча наблюдали за ней, пока Катя не догадалась:

— Ты просто постила их? Не читая?

— Разве это преступление?! Так делают все! — Саломея обнаружила свой айфон под подушкой, и начала неистово тыкать пальцем в экран.

— Какое?! — крикнула она не глядя на подруг.

— Дорогая, это уже не важно... — начала было Катя, но Саломея всунула ей в руки свой айфон, и через секунду стихотворение было найдено.

Последняя ночь

— Ну, сколько
можно мне вот так
страдать?

Я без тебя считаю
дни и ночи. Я без тебя
считаю дни и ночи...

— Ты что-то
говоришь? Скажи
погромче.

Или молчи. Ты мне

мешаешь спать.

— Спи. Я молчу.

Моё угасло слово.

Я на луну взираю без
тоски.

Спина болит, и кровь
стучит в виски.

Опять страдаю. Не
опять, а снова.

— Эй! Не вертись.

Закрой луну ладошкой.

Там, на столе
валялся демидрол.

Выпей
таблетку...вредно. Лучше
пол!

Встаю неслышно.
Заорала кошка.

— Любимая, кой
черт тебя понёс!

— Спи. Я молчу.
Нет, я зову «Кис-Кис»,

Лью слёзы на
светящийся батист.

Рыдаю громко и уже